

от 9 августа 1827 года. Оленин высказывал в этом письме свое отрицательное мнение о „Словаре Академии Российской по азбучному порядку расположенном“ (СПб., 1806—1822 гг., 6 частей), хотя сам принимал участие в составлении этого словаря. По его мнению, главный недостаток словаря вел свое начало от акад. И. И. Лепехина, который, деятельно участвуя в первом издании словаря, перегрузил его слишком пространными статьями на естественно-научные темы. „Гораздо будет полезнее знать,—писал Оленин,—хотя и в самых кратких словах, точное значение многих старинных слов, как то: жи-вой шерашир, хоть и тому подобное, или же русских технических речений, как то: сад, или всад, барец, плотничные вздержки, портняжное и проч. и проч., нежели видеть, что вереск: *Erica vulgaris*, прутняк, кустиками по сухим борам растущий (что и достаточно для понятия сего речения в Словаре языка), имеет стебельки, усаженные листочками копиеобразными, толстоватыми, остроконечными—и еще к тому четыре печатные строки подобного толкования!“¹

Свою взгляды на задачу словаря русского языка А. Н. Оленин изложил подробно в 1831 году в специальной записке, представленной в Российскую Академию, готовившую новое издание словаря церковно-славянского и русского языков. Наиболее полный охват слов русского языка, включая и „наречие простолюдинов“, и предельная краткость в объяснении слов—таковы были высказанные в записке пожелания Оленина.² Подобная точка зрения не совпадала с господствующими среди членов Российской Академии взглядами о принципах построения словаря русского языка. Приведенный отрывок из письма Оленина к П. И. Соколову интересен также и тем, что он свидетельствует о попытках А. Н. Оленина ввести в академический словарь словарный состав „Слова о полку Игореве“ (шерашеры, хоть и др.), сделать его широко известным. Это стремление также нельзя назвать обычным. Известно, что редакция „Словаря Академии Российской по азбучному порядку расположенного“ (1806—1822) обошла „Слово о полку Игореве“ полным молчанием. Вряд ли это можно объяснить тем, что среди составителей словаря господствовало скептическое отношение к древнему памятнику. Скорее всего замалчивание древней темы объяснялось заискием церковников в среде сотрудников словаря [архимандрит Михаил (Десницкий), архимандрит Иннокентий, протоиерей Красовский и другие]. Составители перегрузили словарь лексикой церковных богослужебных книг и остерегались введения в него элементов древнерусского разговорного языка. Языческие элементы „Слова о полку Игореве“ также могли послужить препятствием для „признания“ его редакцией академического словаря. Важно отметить, что в изданном в 1834 году „Общем церковно-славяно-российском словаре“ П. И. Соколова пожелание А. Н. Оленина впервые было реализовано, хотя и в далеком не полном виде. Может быть, не без влияния Оленина Соколов ввел в свой словарь несколько слов из древней поэмы (баян, былина, буй-тур и др.).

В 1832 году А. И. Олениным был издан его „Опыт об одежде, оружии, нравах, обычаях и степени просвещения словян от времени Траяна и русских до нашествия татар“. Этот труд обнаружил в Оле-

¹ БиЛ, арх. А. Н. Оленина, № 3625/4.

² См.: М. И. Сухомлинов. История Российской Академии, вып. 7. СПб., 1885, стр. 152—154.